

— Тебе больно?

В полузабытьи до ушей донесся незнакомый мужской голос.

— Разве ты не клялся, что любишь меня до смерти? Значит, учись слушаться.

Гудение в ушах не прекращалось, а голова, которая и без того раскалывалась от боли, заняла еще сильнее. Фан Чжо хотел что-то ответить, хотел отогнать этот назойливый звук, но обнаружил, что чья-то рука сжимает его горло, а руки заведены за спину. На языке отчетливо ощущался привкус крови.

Очевидно, его избивали. Или, точнее, продолжали избивать.

— Делай, как я сказал раньше, — рука наконец ослабила хватку, и чужое дыхание опалило ухо Фан Чжо: — Сделаешь — внакладе не останешься.

Фан Чжо с трудом разлепил веки, но прежде чем зрение сфокусировалось, его с силой швырнули на пол.

Под коленями оказался твердый мрамор. Пара кожаных туфель остановилась перед ним на толстом ковре. Фан Чжо, словно выброшенная на берег рыба, жадно хватал ртом воздух. Однако хозяин туфель был явно не в духе и не собирался ждать, пока тот отдышится: он грубо вцепился в волосы Фан Чжо и рванул голову вверх.

В поле зрения возникло перекошенное от злости лицо.

— Еще раз посмеешь мне перечить?

В мутных глазах мужчины сверкнул холодный блеск. Он сжал пальцы сильнее, и Фан Чжо поморщился от боли, а по лицу мужчины вдруг скользнула тень удовлетворения.

Черт, да он псих.

— Отвечай мне! — мужчина грубо толкнул его.

Фан Чжо, словно тряпичная кукла, мотался из стороны в сторону, и лишь спустя долгое время смог выдавить из себя голос:

— Понял.

Мужчина удовлетворенно разжал пальцы и пинком отправил его в ванную:

— Отмойся как следует.

Фан Чжо, припав к мраморной столешнице, посмотрел на свое отражение в зеркале.

Белая рубашка была покрыта следами от ботинок, на шее алели красные полосы от пальцев. Он задрал край рубашки и увидел, что кожа покрыта синяками — его избили весьма жестоко. Впрочем, лицо обидчик предусмотрительно не тронул.

Только вот лицо это было ему совершенно незнакомо.

Если не считать персиковых глаз, остальные черты казались чужими, а в целом внешность была самой заурядной, разве что миловидной.

Фан Чжо опешил. Он с силой потянул себя за щеки, а потом, не желая верить, плеснул на лицо водой и начал яростно тереть кожу.

...Не грим.

Примерно полчаса назад он получил анонимную посылку. Внутри лежали странные, весьма литературного вида книги в твердом переплете.

В обычной жизни Фан Чжо, кроме съемок, только и делал, что отсыпался дома да играл в видеоигры. Получив такой необычный подарок, он не удержался и начал листать. Чем дальше он читал, тем сильнее рушился его внутренний мир: это оказались сплошь романы в жанре Мэри Сью про геев...

А потом он каким-то образом уснул.

Проснулся — мало того что избитым, так еще и с чужим лицом!

В кармане брюк завибрировал телефон. Фан Чжо машинально вытащил его: пришло сообщение от абонента 233.

Товарищ Фан Чжо, здравствуйте. Я — система 233. Поздравляю вас с выходом из исходного мира и вступлением в Управление внешними плагинами. Ваша задача — доставлять главным героям официальные плагины, помогая им достичь вершин жизни и завершить сюжет.

Уголок рта Фан Чжо дернулся, и он по привычке пробормотал:

— Что за бред? Розыгрыш?

Это не розыгрыш. Вы были выбраны Системой через пространственный посредник в качестве курьера. За каждый успешно доставленный в мир плагин вы будете получать баллы. Накопив определенную сумму, вы сможете вернуться в свой мир.

Фан Чжо замер. Он ведь говорил это про себя, как Система узнала?

Он огляделся, убедился, что камер нет, и осторожно спросил:

— Что за пространственный посредник?

Телефон снова завибрировал:

Книги из анонимной посылки. Это и есть миры, в которые вы будете доставлять плагины.

— ...

Хотя он и листал те книги, но даже не вчитывался! Во-первых, было стыдно, во-вторых — они выворачивали наизнанку все представления о нормальности. Но если это не сон и не розыгрыш... выходит, он собственноручно выставил за дверь руководство к победе!

В этот момент за дверью зазвонил телефон.

Фан Чжо приложил ухо к двери и услышал, как мужчина снаружи говорит по телефону:

— Не говори, что я о тебе не забочусь. С твоим-то дохлым видом на женщин ты точно не потянешь. Но ничего, старший брат нашел тебе мужика. Гарантирую, он отымеет тебя так, что ты на седьмом небе окажешься.

Фан Чжо опустил взгляд. В голове внезапно всплыло имя: Чжоу Чэн.

Он остолбенел, а затем мозг пронзила острая боль. Бесчисленные чужие воспоминания хлынули в сознание.

Фан Чжо потемнело в глазах от нахлынувшего потока обрывков чужой жизни. Лишь спустя долгое время он пришел в себя. Прислонившись к двери, он окончательно осознал: это не сон. Сейчас он находится в теле, которое ему не принадлежит.

Прежнего владельца звали Сюй Вэйлай, и он был, по сути, содержанцем. Он был до безумия влюблен в этого негодяя Чжоу Чэна, поэтому специально потратил деньги, чтобы купить себе статус мальчика по вызову в ночном клубе, где часто бывал Чжоу Чэн.

Сегодня, увидев его, он снова навязчиво пристал, а у Чжоу Чэна как раз было паршивое настроение, и он, желая выместить злость, притащил его в этот элитный клуб.

Сюй Вэйлай был на седьмом небе от счастья, думая, что Чжоу Чэн хочет представить его друзьям. Но получил удар под дых: Чжоу Чэн потребовал, чтобы он, будучи пассивом, лег под его родного младшего брата. Сюй Вэйлай, конечно, отказался. С разбитым сердцем он начал скандалить и требовать отвезти его домой, за что был жестоко избит, а в итоге — задушен.

— Сюй Вэйлай, чего копаешься? А ну вылезай! — раздался за дверью стук.

— Сейчас, — отозвался Фан Чжо.

Он отложил телефон, встал под ледяной душ и простоял так несколько минут, пока наконец не успокоился. К черту все эти задания, сначала надо выбраться из этой дыры.

Услышав шаги, Чжоу Чэн раздраженно поднял голову, но гневная тирада застряла у него в горле. Он замер.

А ведь этот паренек в мокрой одежде выглядел довольно соблазнительно: просвечивающая грудь, прилипшие к ногам мокрые брюки, подчеркивающие их длину и стройность... Интересно, каково это — когда он обвивает тебя?

Жаль только, что такой прилипла, как Сюй Вэйлай, вцепится мертвой хваткой, если его хоть раз тронуть. Чжоу Чэн не был заинтересован в лишних проблемах.

Отбросив легкомысленные мысли, он похлопал Фан Чжо по плечу, словно поручая важное дело:

— Постарайся.

— ... — промолчал Фан Чжо.

Телохранители Чжоу Чэна вывели его из комнаты.

Коридор был застелен толстым ковром, на стенах висели картины (неизвестно, подлинники или нет), а над головой сияла роскошная хрустальная люстра. Группа подошла к закрытой двери в самом конце коридора.

Чжоу Чэн, скрестив руки на груди, с силой ударил ногой по дереву. Дверь распахнулась и с грохотом врезалась в стену.

Фан Чжо невольно заглянул внутрь и увидел сидящего на диване молодого человека.

Четкие линии лица, глубокие черты. Пряди волос падали на глаза, скрывая их, но даже так было видно, что взгляд его безжизненный, черный и пугающий. Чрезмерно бледная кожа выглядела нездоровой, а в сочетании с ярко-красными губами он напоминал призрака, только что напившегося крови.

Чжоу Чэн подошел к нему, глядя сверху вниз, словно на муравья.

С тех пор как этого бастарда, рожденного любовницей, привели в семью Чжоу, все внимание отца было приковано только к нему. Чжоу Чэн завидовал, ненавидел и презирал его. Каждый день он строил планы, как опозорить Чжоу Цу и вышвырнуть его из дома.

Вот и сейчас придумал новый фокус.

— Чжоу Цу, как думаешь, что сделает отец, когда узнает, что тебя поимел мужик?

— Чжоу кто? — переспросил Фан Чжо, не расслышав.

Чжоу Чэн, на удивление, ответил мягко и медленно:

— Цу. Как в слове цу-сы — скоропостижная смерть.

— ... — Фан Чжо не нашел, что ответить. Что за дурацкое имя.

— И что он сделает? — голос Чжоу Цу оставался холодным и спокойным.

— Перед смертью не надышишься, — Чжоу Чэн замахнулся кулаком, но опустил его. — Чего ты такой гордый? Для семьи Чжоу ты просто больной, просто отброс.

Чжоу Цу промолчал, лишь насмешливо изогнув губы.

Два брата: один невозмутим, как скала, другой — в ярости. Сцена была весьма занимательной.

Фан Чжо как раз вошел во вкус, наблюдая за представлением, как вдруг его толкнули в спину. Он пошатнулся и рухнул прямо на Чжоу Цу, машинально схватив его за руку.

В тот же миг сердце сжалось, а затем забилось с бешеной силой. По спине пробежала волна электрического тока, доставив такое удовольствие, что он чуть не вскрикнул.

— Это мой родной младший брат, драгоценный второй молодой господин семьи Чжоу. Обслужи его как следует, иначе живым из этого клуба не выйдешь.

Бросив угрозу, Чжоу Чэн развернулся и вышел, заперев дверь снаружи и приказав охране стоять у входа.

Комната была герметичной коробкой — ни окон, ни дверей, кроме входной. А на вазоне справа от дивана нагло торчала видеокамера.

Сбежать было невозможно.

Фан Чжо разжал руку и сел рядом с Чжоу Цу:

— Приветствую, второй молодой господин, меня зовут Сюй Вэйлай. — Из-за странного возбуждения голос звучал хрипло.

— ...

Не дождавшись ответа, Фан Чжо просто перевернулся и, разведя ноги, сел сверху на Чжоу Цу.

Тот наконец посмотрел на него. Его черные, как бездна, глаза были полны яда и предупреждения.

У Фан Чжо по коже побежали мурашки. Опустив взгляд, он прошептал ему на ухо:

— Играть умеешь?

Не дожидаясь согласия, он скользнул рукой по длинной шее Чжоу Цу и начал расстегивать его рубашку, жадно ощупывая крепкую, бледную грудь.

Упругая, твердая — сразу видно, что следит за собой.

Фан Чжо цокнул языком, ловко стянул с себя мокрую одежду и швырнул ее в сторону — прямо на вазон, наполовину перекрыв объектив камеры. Затем накинул на плечи тонкий декоративный плед с дивана.

Хотя Фан Чжо был натуралом, ради искусства ему доводилось сниматься в фильме с гей-тематикой. Тогда, чтобы имитировать близость, он, преодолевая отвращение, посмотрел десяток порнофильмов. Фильм, хоть и не вышел в прокат в стране, получил немало международных наград.

Он был уверен на сто процентов, что справится.

— Когда я буду двигаться, ты должен стонать, — по-деловому проинструктировал он.

Однако партнер не проявил энтузиазма.

Впрочем, это понятно: кому понравится, если родной брат так тебя унижает?

Богатые тоже плачут. Фан Чжо вздохнул, расстегнул ширинку, приподнялся и, спустив брюки до середины бедер, начал свое выступление.

Чжоу Цу все это время сохранял каменное лицо, но когда Фан Чжо, чтобы сделать игру правдоподобнее, начал издавать мучительно-сладострастные стоны, он не выдержал:

— Хватит.

<http://bllate.org/book/22167/2309237>